

Н. М. Юманова

КЛАСТЕР «ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (РУССКО-ЧУВАШСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ)

*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Работа посвящена анализу русских и чувашских лексических единиц, репрезентирующих кластер «геометрические фигуры», с точки зрения его отражения в сознании двух языковых коллективов.

В центре нашего лингвокультурологического анализа паремии, традиционные народные символы, используемые в фольклоре. Лексика данной тематической группы помогает выявить своеобразие менталитета носителей языков, помогает выделить особенности мировосприятия чувашского и русского этносов. Кластер «геометрические фигуры» не исследовался ни в отношении русской, ни в отношении чувашской языковых картин мира.

Методы исследования: анализ словарных дефиниций, сопоставительный, концептуальный, лингвокультурологический.

Лексемы, обозначающие геометрические фигуры, своеобразно трактуются в их вторичной номинации разными народами. В центре нашего внимания элементарные фигуры, такие как круг, квадрат (прямоугольник), треугольник (угол), шар.

Геометрическая фигура «круг» в чувашском языке имеет положительную коннотацию, а в русском языке как положительную, так и отрицательную; шар в обоих анализируемых языках воспринимается отрицательно; угол и в чувашском, и в русском языках имеет и положительную, и отрицательную коннотацию; эмоциональные и оценочные оттенки в высказываниях, содержащих лексему «четырёхугольник», имеются только в чувашском языке.

Ассоциативно-образное восприятие геометрических фигур связано с особенностями менталитета этноса и раскрывается в национально-культурной коннотации данных лексических единиц.

Ключевые слова: *кластер, коннотация, лингвокультурология, менталитет, сопоставительная семантика, языковая картина мира.*

N. M. Yumanova

“GEOMETRIC FIGURES” CLUSTER IN THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD (RUSSIAN-CHUVASH PARALLELS)

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the Russian and Chuvash lexical units that represent the cluster “geometric figures” from the point of view of its reflection in the minds of two language communities.

At the center of our linguistic and cultural analysis are paremias, traditional folk symbols. The vocabulary of this thematic group helps to identify the specificity of the mentality of native speakers, allows us to highlight the peculiarities of the worldview of the Chuvash and Russian ethnic groups. The cluster “geometric shapes” was not studied either in relation to the Russian or Chuvash language pictures of the world.

The research methods employed are the analysis of dictionary definitions, comparative, conceptual, linguoculturological analysis.

The lexemes denoting geometric figures are uniquely interpreted in their secondary nomination by different peoples. In the study we focus at such elementary figures as circle, square (rectangle), triangle (angle/corner), and sphere.

The geometric figure of a circle in the Chuvash language has a positive connotation, and in Russian both positive and negative connotations; the sphere is perceived negatively in both analyzed languages; the angle/corner in both Chuvash and Russian languages has both positive and negative connotations; emotional and evaluative shades in statements containing the lexeme of rectangular are available only in the Chuvash language.

The associative-figurative perception of geometric figures is associated with the peculiarities of the mentality of an ethnic group and is revealed in the national-cultural connotation of these lexical units.

Keywords: *cluster, connotation, linguoculturology, mentality, comparative semantics, linguistic picture of the world.*

Введение. Предметом наших изысканий стал коннотативный компонент кластера «геометрические фигуры» в чувашском и русском языках.

Цель исследования – выявление национально-культурной специфики мировосприятия двух народов, так как именно в лексике фиксируется система ценностей лингвокультурной общности.

В работе мы будем придерживаться ставшего хрестоматийным определения В. И. Карасика, согласно которому концепт включает в себя три элемента (понятие, образ, оценка) и реализуется с помощью лексем, в нашем случае обозначающих геометрические фигуры.

Актуальность исследуемой проблемы. «В последнее время мировой наукой и практикой признана актуальность исследования национально-культурной специфики языковой картины мира» [3, с. 21]. Парадигма антропоцентризма характеризуется увеличивающимся вниманием к проблеме соотношения языка и культуры, сопоставления разноструктурных языков (в нашем случае русского и чувашского) с целью выявления положительной и отрицательной коннотации лексических единиц. В работе автор на основе сопоставительного лингвокультурологического анализа исследовал лексемы, обозначающие геометрические фигуры, проанализировал специфику их репрезентации во фразеологизмах и в произведениях устного народного творчества, произведениях современных писателей. Кластер «геометрические фигуры» в анализируемых языках ранее не исследовался ни в отношении русской, ни в отношении чувашской языковых картин мира, что и обуславливает актуальность темы.

Об особом языковом мировидении говорили Ю. Д. Апресян, В. А. Маслова, В. Н. Телия, О. А. Корнилов, Л. В. Борисова и другие.

Ранее Л. В. Борисовой и А. М. Ивановой были «представлены результаты сопоставительного лингвокультурологического изучения лексических и фразеологических единиц, репрезентирующих кластер «дикорастущие растения» в русской и чувашской языковых картинах мира» [4, с. 145]. Л. В. Борисовой же был «проведен сравнительно-сопоставительный лингвокультурологический анализ переносных значений и коннотаций слов, являющихся названиями диких животных и насекомых, в русском, английском, чешском и чувашском языках» [2, с. 193], проанализированы кластеры «пища», «напитки», «времена года», «семья» и некоторые другие.

Материал и методы исследования. Исследование выполнено на материале примеров, отобранных из составленного Н. И. Ашмаринным «Словаря чувашского языка» [1], Чувашско-русского словаря под редакцией М. И. Скворцова [10], сборника чувашских пословиц и поговорок [5], Двухязычного корпуса чувашского языка [6]. Источником русских паремий стал составленный В. П. Жуковым «Словарь русских пословиц и поговорок» [8] и Малый академический словарь под редакцией А. П. Евгеньевой [9].

В работе были использованы следующие методы: анализ словарных дефиниций, сопоставительный, концептуальный и лингвокультурологический анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. Вторичная номинация – это результат ассоциативного мышления человека, когда при словоупотреблении сохраняются как существенные, так и второстепенные признаки, что приводит к изменению значения слова, а это, в свою очередь, является причиной появления коннотативного компонента лексических единиц. Лексемы, обозначающие геометрические фигуры, могут своеобразно трактоваться в их вторичной номинации разными народами. Геометрические фигуры понимаются как отражение представлений о мире, его устройстве, месте в нем человека. Мы обратим внимание на элементарные фигуры, такие как круг, квадрат (прямоугольник), треугольник (угол), шар.

Самой абстрактной геометрической форме свойственно внутреннее звучание, идентичное форме. Например, круг является символом бесконечности, вечности. В христианстве это символ неба, святости и вечности, посередине которой – человек, время его жизни, соответственно квадрат символизирует быстротечность человеческой жизни, его стороны – отрезки жизни. Квадрат – символ земли. Если вспомнить изображения Святых, мы увидим, что нимбы круглые, а земля в ногах их будет прямоугольником, ибо «земля есть четвероугольна», как писал Иоанн экзарх Болгарский в «Шестодневе». На первый взгляд, геометрические фигуры воспринимаются как нечто абстрактное, но вглядевшись, мы понимаем, что фигуры вызывают определенные чувства: с квадратом в нашем сознании ассоциируется нечто устойчивое, с кругом – бесконечность, треугольник издавна связывается с отношениями власти и подчинения, иерархичностью мира.

Ярко выраженной культурной коннотацией характеризуется *круг* (чув.: *çаврăм*) и в русской, и в чувашской языковых картинах мира. Как известно, в большинстве мировых культур круг символизирует неделимость, движение по спирали, сакральность (человек, очертивший вокруг себя круг, считался защищенным от злых сил). В чувашской языковой коннотации движение по прямой траектории характеризуется отрицательно, свидетельствует о недалёковидности, глупости идущего. Тот, кто следует окольными путями, кругами, считается смекалистым. Сравните: *Пукле каян пӳлӗнет, çавра каян çу çиет* «Идущий прямо задохнется, идущий кругом масло кушает» [5, с. 80]. Круг соотносится с правдой, правдивым словом: *Çавра çăмартан кӗтессе çук, çан сăмахан суйи çук* «Круглое яичко не имеет углов, правдивое слово не имеет выдумки» [5, с. 91].

В русской культуре *круг* имеет и отрицательную, и положительную коннотацию. *По кругу ходить* – означает отсутствие возможности найти выход из ситуации. Если говорят о том, что кто-то кем-то или чем-то по очереди пользуется, употребляют выражение *по кругу пустить*; описывая внешность утомленного, долгое время бодрствующего человека, используют выражение *круги под глазами*; *круги перед глазами* (*плывут, стоят, мелькают* и подобные) свидетельствуют о плохом самочувствии, близком к потере сознания. Близкое к вышеназванному значению имеет и выражение *голова идет* (*пошла*) *кругом*, обычно причиной является сильное переутомление, либо слишком большое количество накопившихся дел. И наконец, просторечное выражение *спиться с кругу* употребляется в отношении окончательно опустившегося, спившегося человека. Словосочетание *круглый дурак* употребляется в отношении человека, которого ничему не учит жизненный опыт, который возвращается к тому же, совершает ошибки, что делал раньше, «грабли» его ничему не учат. Вырваться из этого круга ему не позволяет его собственная голова, которая настолько дурна, что не может этого понять. Отрицательную коннотацию имеет и поговорка *Вдовец деткам не отец, а сам круглый сирота*. «На ту пору овдовел Иван Григорыч. Покинула ему жена троих мал мала меньше. Бедовое ему настало время: известно, вдовец деткам не отец, сам круглый сирота. Нет за малыми детьми ни уходу, ни призору» [8, с. 66].

Положительное сопутствующее значение присуще таким выражениям, как *круг почта, в кругу друзей, в тесном семейном кругу* (когда речь идет о людях, тесно связанных чем-либо).

Отрицательной коннотацией в русской языковой картине мира характеризуется *шар*. Шар является еще одним геометрическим телом, образованным вращением круга вокруг своей оси, а также это и сам предмет, имеющий такую форму. *Ну, чего вытаращил на меня шары-то?* (Мамин-Сибиряк, Приваловские миллионы.) *Залить шары* (*груб. прост.*) – напиться пьяным. *Хоть шаром покати* – отсутствие чего-либо, совершенно пусто [9, т. 4, с. 701].

В чувашской языковой картине мира *шар* (чув.: *чӑмӑр*) употребляется в отрицательной коннотации в отношении полного, толстого человека: *чӑмӑр шӑмшакӑ хӗрарӑм* – полнотелая женщина. Сравните: *Вӑл чӑмӑр ӳт-тирлӗ самӑр сын та, Павел амӑшине пиӑсе ӑитнӗ те ытларах ыртса пӑнтӑхна витӗннӗ слива пек туйӑнчӗ* «Он был круглый, сытенный и напоминал ей спелую сливу, немного залежавшуюся и уже покрытую пушистой плесенью» (М. Горький «Мать») [6]. *Тутисемпе чаплаттарса, ӑывӑхранах Сергей Платонович лӑкӑштатса иртсе кайрӗ, хӑйӗн жилетки айӗн хырӑмӗ чӑмӑр ӑмарта пек мӗкӗлтетсе пырат* «Мимо проковылял, чмокая губами, Сергей Платонович, под жилеткой которого круглым яйцом трясся живот» (М. Шолохов. «Тихий Дон») [7].

Следующей геометрической фигурой, обладающей культурной коннотацией и в чувашском, и в русском языках, является треугольник (чув.: *виӑкӗтеслӗх*) – символ иерархической власти и динамизма – и производное от него – *угол* (чув.: *кӗтес*).

В русской языковой картине мира отрицательную и положительную коннотацию имеет *угол*. Сравните: 1) отрицательная коннотация: если говорящий хочет выразить вероломность нападения, неожиданность, то употребляется выражение *из-за угла* (*убить, напасть, нанести удар*); о далеком, диком, малонаселенном месте говорят *медвежий угол*; если говорящий хочет поставить оппонента в неудобное, безвыходное положение, он употребит словосочетание *прижать* (или *припереть*) *в угол*; если хотят наказать за проступок нашкодившего ребенка, употребляют выражение *ставить в угол*; о взволнованном человеке, который бесцельно ходит из стороны в сторону, говорят *из угла в угол ходит* (или *шагает*); о людях, судачащих за чужими спинами, тайком, употребляют выражение *по углам говорят* (или *шепчутся*); 2) положительная коннотация присуща следующим выражениям: центральное место в избе, почетное, куда сажали долгожданных гостей и ставили иконы, издавна называется *красный* (или *передний*) *угол*; о человеке, желающем смягчить конфликтную ситуацию, говорят, что он хочет *сгладить* (*стереть, острые*) *углы*; *во главу угла ставить что* (книжное) – считать особенным, самым важным. В традиционной русской культуре угол наделяется свойствами увеличения достатка: в избе под угол клали деньги для увеличения богатства. В значении «жилище, пристанище» лексема *свой угол, собственный угол, иметь угол* и подобные ассоциируются с родным домом, местом, в котором можно найти успокоение. «*Да понимаешь ли ты это счастье: иметь на старости свой угол, свой собственный дом, купленный на деньги, нажитые собственными трудами?* (С. Аксаков, Я. Е. Шушерин.) *Не было у него — ни родственников, ни покровителей, не было угла своего, он — скиталец, вольнонаемный работник* (Помяловский, Мещанское счастье)» [9, т. 4, с. 459].

В чувашской языковой картине мира лексеме *кӗтес* (рус. *угол*) также присуща и положительная, и отрицательная коннотация. Сравните: 1) положительная коннотация: *Тӗнчере тӑван кӗтесрен, тӑван ӑӗртен, тӑван халӑхран хакли нимӗн те ӑук* «В мире нет ничего дороже родного края, родной земли, родного народа» [5, с. 21]; о бережливости как положительном качестве сказано в поговорке *Кӗтесле париччен — кӗтесе хур* «Чем отдавать взаимы, лучше отложить в угол» [5, с. 323]; *Хӗрарӑмӑн виӑ кӗтес, арӑыннӑн пӗр кӗтес* «У женщины три угла, у мужчины один угол» [5, с. 376]; о роли родного дома говорится

в изречении *Суралнй кётес хй патнелле туртатъ* «Родной дом (угол) к себе притягивает» [5, с. 393]; поговорка *Тур кётессине ват сын ларатъ* «В красном углу пожилой человек сидит» [5, с. 415] еще раз подтверждает уважительное отношение чувашей к пожилому человеку; 2) отрицательная коннотация: *Авланнй сын кётессе ларса сисен, арймё вилет, тет* «Если женатый сядет за угол стола поесть, жена умрет, говорят» [1, т. 7, с. 317].

Четырехугольник, квадрат (чув. *тйваткал*) как геометрическая фигура, имеющая четыре стороны и прямые углы, не имеет ярко выраженной культурной коннотации ни у чувашского, ни у русского народа. Исключением разве что является *тйваткаллан* с отрицательной коннотацией в значении «становиться грубым, грубеть» в выражении *пурнесем тйваткалланчёр* – пальцы огрубели. Пословица *Укшара тйват кётеслэ тёнче ушси* «Ключ к земному миру в деньгах» [5, с. 332], *Сутй тёнче тйватй кётеслэ* «Земной мир имеет форму квадрата» [5, с. 18] подтверждают, что в христианстве четырехугольник – символ мира земного и характеризуется положительной коннотацией.

Выводы. Такая геометрическая фигура, как *круг*, в чувашском языке имеет положительную коннотацию, в русском же как отрицательную, так и положительную; *шар* в обоих анализируемых языках воспринимается отрицательно; *угол* и в чувашском, и в русском языках имеет и положительную, и отрицательную коннотацию; эмоциональные и оценочные оттенки в высказываниях, содержащих лексему *четырёхугольник*, имеются только в чувашском языке.

Проведя сопоставительное исследование кластера «геометрические фигуры», исследователь пришел к выводу о том, что ассоциативно-образное восприятие геометрических фигур связано с особенностями менталитета этноса и раскрывается в национально-культурной коннотации данных лексических единиц. В будущем планируется обратить пристальное внимание на лексику иных тематических групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка : в 17 т. – Казань ; Чебоксары : Нар. ком. по просвещению Чуваш. АССР ; Чувашгосиздат, 1928–1950.
2. Борисова Л. В. Лексико-семантическая группа «дикие животные» как один из фрагментов языковой картины мира (русские, чешские, английские и чувашские параллели) // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 4. – С. 193–198.
3. Борисова Л. В. Мир сквозь призму языка (русско-чувашские параллели) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2012. – № 3(75). – С. 21–24.
4. Борисова Л. В., Иванова А. М. Кластер «дикорастущие растения» в языковой картине мира (русско-чувашские параллели) // Вестник Московского университета. – Серия 22. Теория перевода. – 2017. – № 1. – С. 144–154.
5. Чăваш халăх пултарулахĕ. Ваттисен сĕмахĕсем. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 2007. – 493 с.
6. Двухязычный корпус чувашского языка. Текст: XIX [Электронный ресурс]. – URL : <https://ru.corpus.chv.su/article/5837.html> (дата обращения: 31.05.2021).
7. Двухязычный корпус чувашского языка. Текст: 5 [Электронный ресурс]. – URL : <https://ru.corpus.chv.su/article/4476.html> (дата обращения: 31.05.2021).
8. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. – 7-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 2000. – 544 с.
9. Словарь русского языка : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Русский язык ; Полиграф-ресурсы, 1999.
10. Чувашско-русский словарь / под ред. М. И. Скворцова. – М. : Русский язык, 1982. – 712 с.

Статья поступила в редакцию 29.06.2021

REFERENCES

1. Ashmarin N. I. Slovar' chuvashskogo yazyka : v 17 t. – Kazan' ; Cheboksary : Nar. kom. po prosveshcheniyu Chuvash. ASSR ; Chuvashgosizdat, 1928–1950.

2. Borisova L. V. Leksiko-semanticheskaya gruppa «dikie zhivotnye» kak odin iz fragmentov yazykovoj kartiny mira (russkie, cheshskie, anglijskie i chuvashskie paralleli) // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2010. – № 4. – S. 193–198.
3. Borisova L. V. Mir skvoz' prizmu yazyka (russko-chuvashskie paralleli) // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2012. – № 3(75). – S. 21–24.
4. Borisova L. V., Ivanova A. M. Klaster «dikorastushchie rasteniya» v yazykovoj kartine mira (russko-chuvashskie paralleli) // Vestnik Moskovskogo universiteta. – Seriya 22. Teoriya perevoda. – 2017. – № 1. – S. 144–154.
5. Chävash haläh pultarulähë. Vattisen sämahësem. – Shupashkar : Chävash këneke izd-vi, 2007. – 493 s.
6. Dvuyazychnyj korpus chuvashskogo yazyka. Tekst: XIX [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://ru.corpus.chv.su/article/5837.html> (data obrashcheniya: 31.05.2021).
7. Dvuyazychnyj korpus chuvashskogo yazyka. Tekst: 5 [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://ru.corpus.chv.su/article/4476.html> (data obrashcheniya: 31.05.2021).
8. Zhukov V. P. Slovar' russkih poslovic i pogovorok. – 7-e izd., stereotip. – M. : Rus. yaz., 2000. – 544 s.
9. Slovar' russkogo yazyka : v 4-h t. / RAN, In-t lingvistich. Issledovanij ; pod red. A. P. Evgen'evoj. – 4-e izd., ster. – M. : Russkij yazyk ; Poligraf-resursy, 1999.
10. Chuvashsko-russkij slovar' / pod red. M. I. Skvorcova. – M. : Russkij yazyk, 1982. – 712 s.

The article was contributed on June 29, 2021

Сведения об авторе

Юманова Наталья Михайловна – аспирант кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: yuman-n@yandex.ru

Author information

Yumanova, Natalia Mikhaylovna – Post-graduate Student of the Department of Russian Language and Literature, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: yuman-n@yandex.ru